

Горы Сюйми. Монастырь Скайи.

Внутри деревянной хижины было тихо, Мастер Пухон и Мастер Пу Дэ молчали, Фасян стоял рядом и хотя на его лице тоже отражалось недопонимание, он тоже хранил молчание. Зевул же, не отрывая глаз, смотрел на эспера, который открылся ему, мягкий белый свет бликами озарял его лицо.

Внутри развернутой черной ткани оказался предмет, похожий на нефритовую тарелку, он был сделан из какого-то гладкого бело-зеленого материала, а по краю на некотором расстоянии друг от друга выступали вовнутрь небольшие зубцы, от каждого из зубцов к центру нефритовой тарелки шла глубокая линия.

В центре этого диска белый свет был самым ярким и самым мягким, он словно вода парил по воздуху, и в этом свете можно было разглядеть очень маленькие нефритовые квадраты, которые были собраны прямо в центре диска. С высоты своего уровня Зевул мог разглядеть, что на каждом из этих квадратов начертаны древние иероглифы, но он не мог понять их значения.

По краю диска, по четырем сторонам света также были вырезаны таинственные знаки, одни были похожи на падающие звезды в небе, другие на одинокие острова в море, а некоторые были такими странными, что невозможно было понять, что они означают.

Но Зевула сейчас не особенно беспокоил смысл всех этих иероглифов и символов, для него самым удивительным было то, что бесчисленные кусочки нефрита в центре непрерывно двигались, ни один не оставался в покое, они все перемещались, словно медленно текущая вода. И также у них не было какого-то одного направления, у каждого было свое, и все же в этом удивительном движении был скрытый порядок – ни один кусочек нефрита ни разу не столкнулся с другим.

Зевул долго смотрел на это, и вдруг ощутил что от этого нефритового диска исходит волна таинственной силы, эти движущиеся квадратики в его глазах превратились в непрерывные речные потоки, затем в небеса полные падающих звезд, бескрайние и бесконечные, затем звезды в миг погасли и он обнаружил себя в полнейшей темноте, в самой глубине одиночества, перед ним замелькали картины прошлых и будущих жизней, а под ногами вдруг разверзлась невероятно глубокая черная бездна. Его потянуло внутрь этой бездны какой-то неведомой силой, как будто он был обречен вечно погружаться в черноту...

«Эй!»

Как вдруг, раздался резкий крик, который словно гром прозвучал рядом с его ухом. Зевул качнулся и словно пробудился ото сна, с него ручьями стекал пот, как будто он только что пережил нелегкую битву и ужасно устал, его дыхание было тяжелым и прерывистым.

Пухон, только что окрикнувший Зевула, стоял рядом, и в его глазах отражалось сострадание. Он спокойно сложил руки в молитве и сказал: «Брат Дан Сайон, твоя жизнь была непростой, ты пережил множество потерь и еще больше горестей, твоим сердцем владеет печаль. Диск Круговорота Неба и Земли – уникальный эспер, единственный во всем мире, который может восстановить утраченную душу, изменить ход жизни и смерти, предсказать будущее, определить события. Это действительно сила круговорота Неба и Земли. Но он также может отобрать сознание и дух, уничтожить опечаленное сердце. Ты должен быть осторожным.

Зевул тихо и прерывисто дышал, только через какое-то время он смог прийти в себя и успокоиться. Перед глазами все еще беззвучно плыл мягкий белый свет от Диска.

И хотя в душе Зевул был поражен, ведь он никогда раньше не слышал о таком эспере, все же когда он ощутил его удивительную силу, надежда на спасение Лазурии стала еще сильнее в его сердце. Подумав об этом, Зевул вместо удивления ужасно обрадовался, он тут же отвесил поклон Мастерам Пухону и Пу Дэ, и сказал: «Ученик умоляет Мастеров проявить сострадание и милосердие, окажите мне помощь, прошу, позвольте мне взять этот эспер с собой ради спасения жизни, после этого я непременно лично верну его в горы, и в будущем стану ежедневно молиться, чтобы отблагодарить Мастеров за помощь!» Он снова ударил лбом о землю.

Пу Дэ медленно поднял ладонь, но хотя его голос уже звучал достаточно быстро, движения все еще были заторможены. Его плечо шевельнулось, и потом все же остановилось.

К счастью, Мастер Пухон уже подошел к Зевулу и поднял его на ноги, мягко говоря: «Не нужно, Брат Дан Сайон, поднимайся!»

Фасян тоже подошел к нему с другой стороны, и Зевул медленно поднялся на ноги.

Пухон с улыбкой сказал: «Мастер Пу Дэ уже доверил тебе этот эспер, а значит ты можешь взять его, не беспокойся».

Зевул от радости уже собрался снова броситься на землю, но услышал, как Мастер Пу Дэ сказал ему: «Брат Дан Сайон, я бы хотел сказать тебе еще кое-что».

Зевул тут же стал серьезным. «Мастер, прошу вас, говорите, я внимательно выслушаю».

Пу Дэ медленно произнес: «Этот эспер олицетворяет и добро, и зло, он легко может завладеть твоим разумом. Человеческое сердце похоже на зеркало, если оно открыто, то эспер непременно поможет. Но если в сердце есть зло, эспер может разрушить даже тело. Я недостаточно знаком с тобой, Брат Дан Сайон, но вижу, что твой уровень высок, и ты знаком с несколькими магическими школами. В будущем твоя сила может стать величайшей, и ты превзойдешь всех нас. Но ты силен лишь снаружи, а внутри слаб, твои чувства тебя предают, печаль уже стала твоей судьбой и словно острый меч вонзается в сердце. Ты знаешь об этом?»

Зевул долго молчал, прежде чем сказать: «Прошу извинить меня, Мастер, но я совсем не заинтересован в том, чтобы владеть великой силой и высоким уровнем магии. Что касается смерти, после стольких потерь во мне не осталось больше привязанности к жизни, для меня мир – это пустота, так что в моем сердце нет места ни злу, ни добру. Я бы и сейчас готов был покинуть мир, если бы не обещание, данное когда-то, которое я не могу не выполнить, не могу отступить. Это то, ради чего я все еще жив».

Он медленно поднял голову и слегка улыбнулся. «Что касается всего остального, не извольте беспокоиться, Мастер».

Пу Дэ долго смотрел на Зевула, затем лишь вздохнул, закрыл глаза и больше ничего не сказал.

Зевул до земли поклонился Мастеру Пу Дэ, подошел и осторожно завернул в черную ткань Диск Круговорота Неба и Земли, затем положил себе за пазуху.

Пухон сложил руки в молитве. «Брат Дан Сайон, будьте осторожнее».

Зевул кивнул, затем вдруг нахмурился, поднял руку и хлопнул себя по лбу, затем рассмеялся. «Вот тебе и раз, я так обрадовался, что забыл обо всем на свете, я ведь даже не спросил, как использовать этот эспер!»

Мастер Пу Дэ медленно открыл глаза и переглянулся с Пухоном рядом с собой. В глазах Пухона тоже застыл вопрос, так что Пу Дэ легко вздохнул и медленно покачал головой.

Мастер Пухон нахмурился, но ничего не стал говорить, тогда Мастер Пу Дэ посмотрел на Зевула.

Зевул снова глубоко поклонился и сказал: «Прошу вас, Мастер, укажите мне путь, и я буду вам премного благодарен».

Мастер Пу Дэ молча покачал головой, и Зевул застыл, не понимая, в чем дело. Через несколько секунд раздался хриплый голос Мастера Пу Дэ: «Я хранил у себя этот эспер несколько десятков лет, исследуя его каждый день. До сих пор я только смог увидеть в нем способность изменять судьбы, возвращать жизни и успокаивать души, но я так и не смог выяснить, как же все-таки следует использовать этот эспер».

Зевул ощутил, словно ему на голову вылили таз холодной воды, он похолодел с ног до головы. Он не мог поверить в слова Мастера Пу Дэ и медленно перевел взгляд на Пухона.

Но Пухон лишь вздохнул в ответ и сказал: «Брат Дан Сайон, именно поэтому мы с братом Пу Дэ все это время сомневались, ведь Диск Круговорота действительно имеет способность изменить ход событий, вернуть все к началу, но из-за того, что сила этого эспера слишком велика, обычные люди не способны постичь его тайну».

Зевул не мог произнести ни слова, у него в душе воцарился хаос, в сердце собралось множество вопросов, но в итоге осталась только горечь молчания.

Он долго молчал, затем вдруг горько усмехнулся и покачал головой. «Все равно, я должен попросить Мастеров позволить мне взять этот эспер. Несмотря ни на что, все же в нем есть надежда».

Мастера Пухон и Пу Дэ одновременно произнесли: «Амитабха».

Фасян рядом с ним не выдержал, шагнул вперед и тихо сказал: «Брат Дан Сайон, простите...»

Зевул молча покачал головой, затем вдруг улыбнулся Фасяну, только в глазах Фасяна эта улыбка была очень горестной. Зевул спокойно сказал: «Брат Фасян, не нужно искать слова утешения, если честно, со мной такое уже не впервые, очень много раз, когда надежда была перед глазами, все рушилось в один момент...»

Его голос вдруг стал тише, а в глазах промелькнула тоска. Не говоря больше ни слова, он поклонился Мастерам Пухону и Пу Дэ, поблагодарил их и вышел из хижины, не оборачиваясь.

Пухон смотрел ему вслед и его выражение было неясным. Он сложил руки в молитве и сказал: «Амитабха, милосердный Будда, его жизнь и вправду наполнена печалью».

Пу Дэ помолчал секунду, затем тоже тихо повторил:

«Амитабха!»

Лисий Холм, Резиденция клана Вим.

Кицунэ три дня назад вернулась на Лисий холм, и все эти три дня ходила хмурая. Все это время перед ней то и дело повторялась та ужасная картина, и глядя на этих сходящих с ума и убитых учеников клана, а также остальных, живущих в постоянном страхе, что если они завтра не сойдут с ума, то будут убиты каким-нибудь сумасшедшим, Кицунэ до конца убедилась, что внутри Лисьего холма происходит что-то странное и ужасное.

Но что вызывало у нее еще больший гнев, так это то, что во всем этом безумии она ни разу не увидела Мастера Вим.

Из разговоров учеников клана Вим она узнала, что Мастер Вим уже давно объявил об уходе в затвор, и не станет принимать гостей, даже простые ученики клана не могли добиться встречи с ним. Кицунэ несколько раз посылала кого-то из них с извещением о своем прибытии, но каждый раз новости для нее были одинаковыми – ученики говорили, что не увиделись с Мастером Вим, но он передал ей, что через несколько дней выйдет из затвора и непременно встретится с ней. Это означало, что он не желает с ней видеться.

Кицунэ, конечно, обладала довольно сильным уровнем магии, но в такой странной атмосфере ее настроение все же не могло не испортиться. К тому же время от времени кто-нибудь снова сходил с ума, и ужас от происходящего нельзя было выразить словами. На самом деле, Кицунэ, с высоты своего уровня, уже в тайне почувствовала странную кровожадную силу, которая пряталась где-то внутри коридоров огромного холма.

И эта сила непрерывно росла – каждый раз, когда она видела как кто-то сходил с ума и умирал, ужасный запах крови в воздухе становился все отчетливее.

Три дня назад, когда она только прибыла в Лисий холм и увидела как старина Ли сошел с ума и был убит, Кицунэ вдруг заметила странного человека, прятавшегося в углу. Кровавая аура, исходящая от его тела, была особенно сильной. Но когда она попыталась его схватить, этот человек уже исчез и с тех пор больше не появлялся.

И сейчас Кицунэ уже чувствовала, что ее терпение подходит к концу!

Она сидела в одиночестве в каменной комнате, толстые стены вокруг также были покрыты трещинами, которых раньше не было, однако они все еще могли заглушить большинство звуков извне, это было удивительно. Комната была погружена в такую редкую и потому ценную тишину. Только лицо Кицунэ все же было обеспокоенным, и гнев в ее глазах с каждой секундой становился все сильнее. Все случившееся за эти несколько дней полностью перевернуло ее представление о Мастере Вим. Ученики клана были охвачены страхом, а сам Мастер Вим бесследно исчез, даже не появился чтобы успокоить своих людей, не говоря уже о том, чтобы найти способ решить эту проблему.

Собрав все сведения воедино, Кицунэ даже начала сомневаться, может быть, пока ее не было, в клане Вим случилось что-то ужасное, может быть, какой-то сильный маг убил Мастера Вим, и поэтому возник такой беспорядок? А иначе разве при Мастере Вим, который всегда был героически мудрым, могло возникнуть что-то подобное?

«Хлоп!»

Лицо Кицунэ было мрачным, она хлопнула рукой по кровати, затем встала и пошла к двери.

Прошло три дня, и ее терпение кончилось. Она решила, что сама разыщет Мастера Вим и

лично расспросит обо всем, а если ей это не удастся, она покинет это место, потому что ей совершенно не хотелось здесь оставаться. Но когда она уже собиралась толкнуть дверь и выйти, Кицунэ вдруг нахмурилась, словно почувствовала что-то, и остановилась. Через миг за дверью раздался очень уважительный голос: «Госпожа Кицунэ у себя?»

Кицунэ открыла дверь и увидела за ней ученика клана Вим, лет двадцати на вид, он был очень молод, но на его лице под глазами залегли темные круги, он выглядел очень уставшим. Очевидно, гнетущая обстановка действовала на него сильнее других.

Когда он увидел Кицунэ, то застыл в нерешительности, ведь она была на одном уровне с самим Мастером Вим и с его Правой рукой, об этом знали все в клане Вим, и каждый относился к Кицунэ с уважением.

Она посмотрела на ученика и спросила: «Что тебе?»

Ученик спокойно сказал: «Я пришел передать вам слова Мастера Вим, он приглашает Госпожу Кицунэ увидеться с ним».

Кицунэ сначала застыла, а затем холодно усмехнулась. «Наконец, у него появилось время, и он решился встретиться со мной».

Когда ученик перед ней услышал в ее голосе гнев в сторону Мастера Вим, он вздрогнул от страха и опустил голову еще ниже.

Кицунэ недовольно фыркнула, но не стала больше мучить беднягу, а просто ответила: «Я как раз собиралась пойти к нему, что ж, если так, то веди меня!»

Ученик облегченно вздохнул и кивнул ей. «Слушаюсь. Прошу, Госпожа, следуйте за мной». Больше он ничего не сказал, только пошел прочь по коридору вглубь холма.

Они шли по коридору вместе, и когда до покоев Мастера Вим оставалось еще десять ярдов, ученик остановился и тихо произнес: «Госпожа Кицунэ, Мастер приказал вам лично зайти к нему, я не могу последовать за вами».

Кицунэ нахмурилась. Пускай Мастер Вим и отдал такой приказ, но до его комнаты оставалось еще десять ярдов, и это было немного невежливо. Но когда она повернулась и посмотрела на этого ученика, ее сердце дрогнуло – его выражение было совершенно каменным, руки вытянуты по швам, и он немного нервно одергивал свою одежду, как будто у него вспотели ладони. Очевидно, он был ужасно взволнован.

Кицунэ немного помолчала, ее лицо стало мягче, она слегка вздохнула и сказала: «Ладно, ступай!»

Молодой ученик поднял голову, посмотрел на нее, затем сразу же опустил взгляд, но было видно, что он почувствовал огромное облегчение, как будто с него свалилась огромная гора, даже на губах мелькнуло подобие улыбки. Раздался его тихий голос – «Благодарю, Госпожа» – затем он развернулся и торопливо ушел прочь.

Кицунэ повернулась и посмотрела в сторону покоев Мастера Вим, помолчала немного, внутренне успокоилась и только сделала один шаг, как вдруг прямо в этот момент откуда-то издалека за ее спиной раздался душераздирающий вопль. Этот звук был резким и острым как нож, который в одно мгновение распорол тишину этих пещер.

Кицунэ не в первый раз слышала этот звук, и в груди у нее все похолодело. Она резко развернулась и увидела пустой коридор, и только одинокую тень, замершую камнем на месте. Вдалеке раздалась крики бешенства и подоспевших людей, затем все смешалось, раздалась ругань и звуки битвы, и вокруг Кицунэ вскоре просочился легкий запах крови, словно невидимый туман заполнивший весь коридор.

Но сейчас Кицунэ совершенно не обращала на это внимания, она хмуро смотрела на того молодого ученика клана Вим. Покои Мастера Вим находились в относительно спокойном месте холма, и сейчас в этом коридоре не было больше никого, кроме них двоих. Издалека непрерывно доносились звуки, от которых кровь стыла в жилах, неизвестно, кто на этот раз сошел с ума.

Как вдруг, тот застывший на месте молодой ученик начал дрожать, и чем дальше, тем сильнее. С его губ сорвался крик отчаяния: «А!... Я больше не выдержу.....»

Он выхватил острый нож, словно вокруг него собрались враги, которые хотели его поранить, и начал беспорядочно резать воздух вокруг себя. Клинок со свистом летал по воздуху, иногда задевая стены и оставляя на них неглубокие полосы.

Голоса и шум вдалеке стихли, словно люди что-то услышали. Затем они словно начали куда-то передвигаться. Кицунэ холодно фыркнула, ее силуэт вдруг мелькнул и оказался совсем рядом с этим молодым парнем. Он как будто потерял рассудок, хотел наброситься на Кицунэ с ножом, но она взмахнула левой рукой и быстро, словно молния, схватила парня за запястье. Она с силой сжала его руку, и послышался легкий звон – ученик уронил свое оружие на каменный пол, а сам бессильно прислонился к стене.

Кицунэ сконцентрировалась и посмотрела ему прямо в глаза, увидев в них отблески сумасшествия. Ученик тяжело и прерывисто дышал, но кроме нескольких красных линий на белках глаз, в них не было той жуткой кровавой пелены.

Кицунэ облегченно вздохнула, но потом услышала звуки приближения людей, и, подумав секунду, она взмахнула рукой перед лицом ученика. Молодой парень вздрогнул всем телом, потом его глаза закрылись, и он без сил рухнул на пол.

Кицунэ быстро развернулась и полетела в сторону покоев Мастера Вим, а за ее спиной появилась толпа людей, которые бежали сюда на шум.